

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА» И «ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО)»

Николаев В.С.

*Николаев Владислав Сергеевич – магистрант,
юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: в статье анализируются понятия «организованная группа» и «преступная организация (преступное сообщество)», их сходства и различия, а также уголовно-правовое значение в современном уголовном праве Российской Федерации. Автором выделено несколько наиболее актуальных проблем указанного института права и предложены возможные варианты решения.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, организованная группа, преступная организация, преступное сообщество.

Институт соучастия в уголовном законодательстве РФ всегда имел важное значение, как для правоприменителей, так и для ученых-правоведов, это объясняется тем, что преступления, совершенные в соучастии, имеют большую общественную опасность, а как следствие влекут более серьезные последствия и наносят больший вред. Говоря о соучастии, мы зачастую сталкиваемся с дерзкими, циничными и отлично спланированными преступлениями, а также преступниками, обладающими таким качеством, как профессионализм. В связи с этим указанный институт права нуждается в детальном урегулировании уголовным законом, в точных и емких формулировках, в ясности и логичности норм.

Современное уголовное законодательство РФ в ст. 32 УК РФ определяет соучастие в преступлении как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Ст. 35 УК РФ раскрывает формы соучастия, а именно нас интересует п. 3 и п. 4, где законодатель дает понятие организованной группы и преступного сообщества (преступной организации). Итак, организованной группой признается совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Преступным сообществом (преступной организацией) признается совершение преступления в структурированной организованной группе или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [1]. Казалось бы, законом определены границы и рамки указанных форм соучастия, однако считаю, что определение «Преступное сообщество (преступная организация) является неточным и требует более четкого отграничения от «Организованной группы», так как в действующем УК РФ критерии данных форм соучастия очень схожи и присутствует большая вероятность ошибки при квалификации преступлений.

Во-первых, непонятно, по каким причинам законодатель дает двойное наименование – «преступное сообщество» и «преступная организация». В постановлении Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 о судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней), в п. 3 говорится, что «закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» [2]. Тогда с чем связана необходимость введения двойного наименования? Нормы права должны отвечать таким критериям как краткость и емкость при этом всесторонне регулировать явление, поэтому в данном случае считаю, что это является нагромождением и вызывает некоторое замешательство. На основании вышесказанного предлагаю исключить понятие «Преступное сообщество». Понятие «Преступная организация» является более приемлемым в данном случае, так как именно организация отвечает таким критериям, указанным в п. 4 ст. 35 УК РФ как структурированность и наличие единого руководства.

Во-вторых, вызывает неясность в определении преступного сообщества (преступной организации) формулировка «структурированная организованная группа», вновь обратимся к уже указанному постановлению Пленума ВС РФ, которое говорит нам, что «Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий». В итоге получаем ряд признаков: наличие подразделений, стабильность и согласованность. В данном случае видится проблема в том, что организованные группы также имеют свою структуру, и эти структуры также могут быть достаточно сложными. Только по этому критерию сложности структуры преступной группы невозможно однозначно судить о том, что перед нами организованная группа или уже более опасное преступное формирование - преступное сообщество (преступная организация). Что же касается «стабильности» и «согласованности», то следует вернуться к понятию организованной группы для определения которой

используется такая категория как «устойчивость», таким образом снова становится невозможным проведение ограничения по данным признакам, так как эти слова являются синонимичными, а разъяснений на этот счет в Пленуме ВС РФ не содержится.

В-третьих, необходимо указать на следующую неточность, а именно: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп...», то есть если преступное сообщество (преступная организация) включает в себя одну организованную группу, то необходим такой признак как структурированность, напротив если в преступное сообщество (преступную организацию) входит две или более организованных групп, то признак структурированности становится необязательным. Хотя этот казус и не имеет первостепенного значения, однако этот момент тоже нуждается в проработке со стороны законодателя.

В-четвертых, следующим признаком, с помощью которого законодатель отграничивает организованную группу от преступного сообщества (преступной организации), является наличие единого руководства в последнем. Эта позиция является спорной, по причине того, что в организованной группе, также существует руководитель (организатор), который координирует действия участников группы, в связи с этим указанный критерий представляется неверным. Более точным будет замена понятия наличие единого руководства на наличие аппарата управления. Аппарат управления более сложное явление, которое функционально невозможно в организованной группе, однако имеет место быть в преступном сообществе (преступной организации) [3, с. 6].

В-пятых, законодатель говорит получении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды преступным сообществом (преступной организацией), указанный признак автором статьи подвергается сомнению, так как корыстный мотив не содержат некоторые составы преступлений совершенные преступным сообществом (преступной организацией), примером могут послужить преступления экстремистской направленности. При совершении преступлений данного рода извлечение финансовой выгоды не имеет значения, таким образом, неизменно возникнут проблемы при квалификации.

В-шестых, необходимо отметить, что в превентивных целях законодателю не следовало ограничивать понятие преступного сообщества (преступной организации) формулировкой «... для совершения тяжких и особо тяжких преступлений», так как совершение преступлений иных категорий тоже возможно в составе указанного соучастия, однако привлечение к ответственности становится невозможным, при этом укрепление и рост преступного сообщества (преступной организации) продолжится, что неизменно приведет к совершению уже более опасных преступлений [4, с. 19].

Подводя итог необходимо сказать, что определение критериев преступного сообщества действительно вызывает сложности. По данному вопросу позиции часто расходятся кардинально. Но бесспорен факт, что точное понимание самого термина и критериев преступного сообщества имеет теоретическое и практическое значение. К сожалению, действующее уголовное законодательство не решает все эти вопросы. Поэтому, необходимо найти подходящее понятие преступного сообщества и точно определить его критерии.

Что касается авторской позиции по этому вопросу, то предлагается следующее вычленение основных свойств преступных сообществ, а именно: профессионализм; значительное число лиц, входящих в преступное сообщество (преступную организацию), — от 15 человек; функциональная и иерархическая структура; наличие межрегиональных, возможно зарубежных связей; коррумпированность.

Важно указать, что названные критерии больше определяют криминологическую характеристику преступного сообщества и в уголовном законодательстве они не используются. Однако, их отражение наряду с уголовно-правовыми признаками в правовых актах резонно. Остается неясным, как быть в случаях, когда установление всех признаков не будет представляться возможным. К примеру, имеет ли место преступное сообщество при отсутствии межрегиональных связей? Возможно ли преступное сообщество численностью 14 человек? Стоит заметить, что в утратившем силу Постановлении Пленума ВС РФ от 10.06.2008 говорилось об этом и указывалось на сочетание в различной совокупности таких признаков.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. М., 2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».
3. *Быков В.* Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право, 2001. № 3. С. 6 – 8.

4. *Быков В.* Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность, 2010. № 2. С. 18 - 21.